

На этот раз он ударил по больному. Стоять у стола для настольного тенниса было не страшно, страшно было то, что после того, как я встану там, Чжан Цзюнь и Гуань Хэ смогут меня увидеть. Однако кто позволил Чаше Сокровищ быть учителем, а мне — учеником? Я была настолько упряма, что скорее умру, чем признаю свою неправоту. Таким образом, мне оставалось только пойти к столу для настольного тенниса.

В первый день все в отделении средней школы увидели девочку в красном пальто, которая, закончив утреннюю зарядку, забралась на стол для настольного тенниса и встала прямо посередине. Они все были шокированы. Сначала они думали, что я дурачусь, и все смеялись, глядя на меня, но позже, когда прозвенел звонок на урок, а я все еще не двигалась, они все остолбенели.

В тот день окна всего здания средней школы, с первого по третий этаж, были забиты головами. Я знала, что среди людей, наблюдающих за мной, обязательно будут Чжан Цзюнь и Гуань Хэ, поэтому, хотя внутри мне уже было стыдно и хотелось умереть, я притворилась, что меня это совершенно не волнует, и заставила себя улыбнуться. Я улыбнулась и встала на стол для настольного тенниса, позволяя всем смотреть на меня. Все, чего мне не хватало, — это любезно сказать: «Спасибо, что смотрите, любите окружающую среду, пожалуйста, не толпитесь, чтобы фотографировать».

Услышав эту новость, даже учителя из кабинетов бросились посмотреть, какая именно святая богиня может возвышаться, как статуя Лю Ху Ланя в нашей школе.

Каждый день, закончив утреннюю зарядку, я начинала наказание и стояла там вплоть до окончания занятий во второй половине дня.

В первый день никто не играл в настольный теннис. Когда мимо меня проходили люди, были те, которые с любопытством смотрели на меня, и некоторые, которые хотели посмотреть, но стеснялись пялиться. Я выглядела еще более странно, когда столы для настольного тенниса были пусты.

На второй день Чэнь Цзинь появился с ракеткой для настольного тенниса. Он стоял сбоку от столов для настольного тенниса и некоторое время смотрел на меня. Затем он начал заниматься настольным теннисом на столе рядом со мной, рассматривая меня как цементный столб.

Благодаря Чэнь Цзиню постепенно люди начали играть в настольный теннис, и небольшая спортивная площадка вернулась к своей обычной оживленности, за исключением меня, которая стояла на столе для настольного тенниса посередине.

В то время я чувствовала желание убить его, но я также чувствовала благодарность и хотела сказать спасибо. Я ненавидела его потому, что все люди вокруг меня играли в настольный теннис, а я стояла над ними и казалась еще более странной. Я была ему благодарна, потому что эта маленькая спортивная площадка вернулась в нормальное состояние, все были заняты игрой в настольный теннис, даже если они и смотрели на меня, то это был только украдкой.

На третий день новость распространилась по отделу средней школы. Сяо Бо услышал эту новость и пришел ко мне. Он стоял вдалеке и в неверии смотрел на меня. Когда я подняла голову и увидела его, он тут же развернулся и ушел. Внутри я чувствовала огромную благодарность, потому что улыбаться могу только на глазах у незнакомцев. Перед людьми, которых я знаю, моя фальшь станет очень хрупкой.

Во время перемены Сяо Фэй принес мне десять горячих шашлыков из баранины и широко

улыбнулся: «Вот, твои любимые шашлычки из баранины. Брат Сяо Бо купил их для тебя».

Я взяла их и начала есть. Когда я была на шестом, Чаша Сокровищ показался перед окном, взволнованно и раздраженно крича: «Ло Ци Ци!» Я немедленно вернула оставшиеся шашлычки из баранины в руки Сяо Фэя, вытерла рот и встала по стойке смирно. Все на площадке посмотрели на меня, затем на Чашу Сокровищ, желая рассмеяться, но не решаясь.

На четвертый день в группе проходящих мимо людей я случайно увидела Гуань Хэ. Я приложила все свои силы, чтобы улыбнуться, чтобы другие не подумали, что я несчастна. Мне очень хотелось поднять вверх обе руки с транспарантом со словами: «Стоять так в наказание не стыдно». К счастью, я не увидела Чжан Цзюня, иначе я была чуть ли не уверена, моя фальшивая манера держаться тут же сломалась бы.

На пятый день я в очередной раз завершила эволюцию живого существа и повысил свой уровень. Я сделала положение на столе для настольного тенниса похожим на чистое небо, радостное и гармоничное. Мальчики из старших классов приходили, шутили и болтали со мной; Во время перемены студенты, игравшие в настольный теннис на столах вокруг меня, просили меня быть их судьей, поскольку я стояла так высоко и могла ясно видеть мяч.

В любом случае, стоять есть стоять. Я болтала, была судьей и жила своей маленькой жизнью.

Этот вопрос стал самой большой новостью в то время: от отдела средней школы до отдела старшей школы, все знали, что была первокурсница средней школы, которую классный руководитель наказал тем, что она вставала на стол для настольного тенниса, и она уже стояла там последовательно в течение недели. Позже даже директор, который не обращал особого внимания на отделение средней школы, был в шоке и специально пришел ко мне. Он тактично сказал Чаше Сокровищ, что основное внимание уделяется воспитанию посредством корректирующего воздействия, подразумевая, что он не одобряет столь прямолинейные телесные наказания, хотя соответствующие телесные наказания тогда были разрешены родителями и учителями.

Таким образом, на седьмой день моего наказания Чаша Сокровищ отпустил меня и позволил вернуться в класс. Несмотря на то, что он строго отчитал меня в классе и сказала, что вернул меня, не желая мешать моей обычной учебе. Однако мы с ним оба знали, что я не извинился перед ним до сих пор и не признала свою неправоту, а значит, наша битва закончилась его поражением и моей победой!

Как дрессировщик лошадей, Чаша Сокровищ потерпел неудачу: он не только не смог приручить меня, дикую лошадку, но и раскрыл мои бесконечные способности, и со мной он почувствовал, что такое неудача. Но для меня он действительно был хорошим учителем! Унижение, которое он мне принес, начиная с сидения на мусорной площадке и шаг за шагом дорастая до стояния перед тысячами людей на теннисном столе в течение недели, пока среди этих тысяч людей были два человека, один по имени Чжан Цзюнь и один по имени Гуань Хэ. Переживая эту битву, я не могла придумать ничего более постыдного.

А можно ли придумать? Неа!

Итак, моя бесстрашная и свирепая личность, наконец, свершила великолепный подвиг!

В то время было популярно ругательство: «Твое лицо толще городской стены». Я думаю, что эти слова очень точно описывают меня, они определенно не ругают меня, мое лицо действительно очень толстое, чрезвычайно толстое, и это не просто вам обычная городская стена, а Великая Китайская стена.

—

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4483071>